

— Пришли, наконец.

Ю Тяньфу, дедушка Ю Лу, восседал на диване в гостиной. Стоило Ю Чжилаю и остальным войти, как старик, приняв максимально официальный вид, сухо поприветствовал их.

Его супруга, Сун Юаньфан, лишь украдкой взглянула на мужа, посмеиваясь в душе. Ждал ведь с самого утра, а теперь, когда дети приехали, строит из себя саму невозмутимость.

— Ох, проходите скорее, совсем замучились в дороге.

Сун Юаньфан пошла им навстречу. С аккуратно уложенными в пучок волосами, в серьгах в форме камелий и элегантном фиолетовом ципао, она выглядела воплощением благородства и изящества. Это платье они заказали вместе с лучшей подругой — та уверяла, что в нём кожа кажется белее, а образ становится по-настоящему изысканным. Бабушка специально берегла этот наряд для кануна Нового года.

— Бабуля, ты така-а-ая клясивая! — пролепетал Ю Лу, восторженно хлопая ресницами.

Сун Юаньфан расплылась в улыбке и прикрыла рот ладонью, польщённая комплиментом.

— Спасибо, золотко. Сяо Е и Лу-лу тоже сегодня просто загляденье.

И это не было преувеличением. Оба ребёнка выглядели превосходно, каждый по-своему.

Личико Бай Сунъе, как обычно, хранило печать спокойствия. Стилист поработал над его чёрными волосами, придав им стильную форму, а сам мальчик щеголял в чёрном кашемировом пальто «кокон» поверх белой водолазки и чёрных джинсов. Образ дополняли кожаные байкерские ботинки. Настоящий маленький денди.

Мягкие волосы Ю Лу не стали собирать в хвостики, позволив им рассыпаться пышным облаком. Пряди прикрывали маленькие ушки, а кончики завивались, точно морские волны, отчего круглое личико казалось ещё крохотнее. На нём было белое пушистое пальто и, под стать брату, розовая водолазка, а снизу — белые вельветовые брючки и угги с закруглёнными носами.

Крохотный Ю Лу, укутанный так, что стал похож на пухлый розовый шарик, сидел в своём серебристом электрическом кресле. Весь его облик — нежный, утончённый и до крайности милый — вызывал невольное желание окружить его заботой.

Вообще-то Ю Лу уже мог пройти небольшое расстояние, держась за руку взрослого. Но он был слишком ленив. Стоило машине остановиться, и матери попытаться вывести его за руку, как он намертво вцепился в сиденье, бормоча: «Мафынка». В итоге Ю Чжилаю ничего не оставалось, кроме как распорядиться разложить кресло, чтобы маленький господин мог воссесть в своём

персональном «болиде».

— Кхм-кхм!

Видя, что Ю Чжилай и остальные увлеклись беседой с его женой и даже не смотрят в его сторону, Ю Тяньфу начал терять терпение. Он жаждал поскорее увидеть любимых внуков, которых не видел уже несколько дней, и поэтому притворно закашлялся.

Все понимающе переглянулись и, окружив Сун Юаньфан, направились к главе семейства.

— А почему старики Бай ещё не приехали? — осведомился Ю Тяньфу у сына, как бы невзначай пересаживая Ю Лу из кресла к себе на колени.

— Я отправил за ними водителя, должны быть с минуты на минуту, — ответил Ю Чжилай, снимая верхнюю одежду.

Предсказание сбылось: меньше чем через полчаса Бай Вандэ и Тан Синсин были на пороге. Когда тётюшка Чжун открыла им дверь, Ю Тяньфу с самым серьёзным лицом уже «экзаменовал» Бай Сунье по школьной программе, не выпуская Ю Лу из объятий.

— Вечно ты так, старый Ю! Ну какой экзамен в канун праздника? Дай ребёнку отдохнуть, — проворчал Бай Вандэ, глядя на старшего внука, который с лёгкостью отвечал на вопросы. — Сяо Е просто слишком послушный, другой бы на его месте давно тебя, зануду, послал куда подальше. Идите-ка лучше сюда, Сяо Е, Лу-лу! Посмотрите, что дедушка приготовил вам в подарок.

Бай Вандэ поманил детей к себе. Ю Тяньфу недовольно поджал губы — пришлось прервать проверку знаний. От досады морщины на его лице стали ещё глубже. Впрочем, это было лишь привычное ворчание: в глубине души он был безмерно горд успехами Бай Сунье и понимал, что сват прав — в такой вечер детям полагается веселиться.

Бай Вандэ достал пачку фотографий.

— Взгляните на этот Парк развлечений Ю. Нравится?

Бай Сунье взял снимки и начал показывать их младшему брату, одну за другой.

— Твоя мама говорила, что этот парк огромный и место удачное, да только дела там шли из рук вон плохо — сплошные убытки, — пояснил Бай Вандэ. — Она хотела выкупить его и перестроить в стиле гуофэн. Мне идея приглянулась, так что я его купил. Будет вам подарком на Новый год.

— О как! — Бай Сюэцин, стоявшая неподалёку, сохраняла на своём ослепительном лице холодное выражение. — А я-то гадала, кто это за моей спиной проект увёл? Некая компания «И энд Л» перебежала мне дорогу... Оказывается, это ваших рук дело, папа!

Ю Лу лишь мысленно показал «класс» щедрости своих родственников.

Раз — и купили парк. Огромный, бескрайний Парк развлечений Ю в подарок нам с братом. Дедушка, вы в своём репертуаре, мама явно пошла в вас.

К моменту появления тёти Ю Синлэ, изрядно запыхавшейся с дороги, дедушка Ю и дедушка Бай уже успели провести несколько раундов словесной дуэли на тему:

— Что лучше для внуков: Парк развлечений Ю или сеть элитных залов для самообразования?

— Не слишком ли мелко дарить на праздник золотые карты? Может, сразу перейти на бриллиантовые?

— Старший внук освоил пианино? Дедушка уже приготовил итальянскую скрипку XVII века!

— Младший научился ходить? Дедушка Бай подготовил ипподром, чтобы тот мог скакать во весь опор!

[[Ого... Кажется, наш Бог по сравнению с ними — настоящий скряга...]] — потрясённо пробормотал Маленький жёлтый цыплёнок.

[[Чтобы получить подарок от Системы, нужно пахать за очки, а дедушкам достаточно просто улыбнуться. Они готовы подраться за право вручить подарок получше!]]

Ю Синлэ, наслушавшись этих соревнований в роскоши, вставила:

— Послушайте, если какие-то подарки покажутся вам слишком дешёвыми и недостойными внуков — отдайте их мне! Я не привередливая.

Она с сияющей улыбкой подскочила к старикам, надеясь на ласку.

— Исчезни, — отрезал Ю Тяньфу.

— Хмф, — Бай Вандэ просто отвернулся.

Ю Синлэ застыла с открытым ртом. Какое вопиющее бессердечие! Пришлось ей со скорбной миной усесться за стол, где лишь обилие праздничных блюд смогло утешить её израненную душу.

Вся семья собралась в ожидании новогоднего ужина.

[[Хозяин, вперёд!]] — подбодрил цыплёнок. [[Нужно успеть получить десять тысяч очков от тёти до конца года!]]

Ю Лу ловко развернул своё кресло и, задрав голову, одарил тётю самой очаровательной улыбкой, на которую был способен:

— Тётя~ Я так скутя-а-ал!

Ю Синлэ, ещё секунду назад страдавшая от несправедливости, мгновенно растаяла.

— Ох, радость моя! А я-то боялась, что ты забудешь меня, пока я в разъездах. Не зря я задержалась на показе детской высокой моды — выбрала вам с братом столько обновок! Всё уже в чемоданах.

— Об-но-вок? — Ю Лу склонил голову набок, предчувствуя неладное.

Чуть позже он окончательно впал в ступор. Если в куче одежды для брата были вполне приличные костюмчики и куртки, то его часть сплошь состояла из пышных, летящих... платьиц?!

Тётя, у тебя всё в порядке с головой? Я же мальчик!

В тот вечер под общий хохот родителей Ю Лу, вынужденный ублажать любимую тётю, переоделся в изысканное «платье феи». В сочетании с его ангельским личиком это выглядело невероятно красиво. Впрочем, в прошлой жизни он и так носил длинные летящие халаты, так что Ю Лу лишь философски пожал плечиками. Ему ли привыкать?

«Ну что, уровень симпатии тёти уже на максимуме?»

На шее Ю Лу висел изящный кулон в виде «замка долголетия», он сидел на коленях у тёти в своих пышных юбках и хлопал в ладоши, подпевая песням из праздничного телешоу.

[[Ой... Пока нет... Девяносто шесть!]] — пропищал цыплёнок, дрожа от страха. Он всерьёз опасался, что хозяин, ставший жертвой переодевания, устроит ему взбучку.

Но Система 520 зря волновалась. Ю Лу не чувствовал никакого дискомфорта.

Семья расположилась перед телевизором: взрослые потягивали вино, дети пили сок, ожидая полуночи. Когда ведущие выстроились в ряд и торжественно объявили: «Новогодний колокол вот-вот пробьёт...» — Ю Лу вдруг осознал, как это приятно: сидеть вот так всем вместе и ждать чуда.

Он почувствовал на себе любящие взгляды и ответил на них самой нежной, обезоруживающей улыбкой. Ю Синлэ мягко сжала его крошечную ладонь и начала покачивать её в такт отсчёту ведущих.

— Девять! Восемь! Семь!..

Ю Лу смотрел на отца, мать и остальных, тихонько повторяя цифры вместе со всеми.

— Три! Два! Один!

День!

В ту же секунду, как стих последний удар, Ю Синлэ крепко обняла Ю Лу и прошептала ему на ухо:

— Спасибо, малыш, что проснулся и подарил нам этот праздник. В новом году расти послушным, и пусть всё у тебя будет хорошо.

— С Новым годом! — радостно воскликнули все, поднимая бокалы.

[[Поздравляю, хозяин! Зачислено десять тысяч очков.]]

Цыплёнок расправил крылья, словно обнимая сознание Ю Лу, и по его виртуальным венам разлилось тепло.

[[Хозяин, с Новым годом!]] — мило склонил голову 520-й. Кажется, их повадки со временем стали совершенно одинаковыми.

«С Новым годом, мой 520-й», — ласково отозвался Ю Лу в своих мыслях.

Родные смотрели на него с нескрываемой нежностью, и он дарил им самые лучезарные улыбки. Ю Лу обхватил стаканчик пухлыми ручками и сделал глоток. Виноградный сок был сладким... Как же хорошо.

[[Ой?!]] — вдруг удивлённо пискнул цыплёнок.

Ю Лу, уже начавший засыпать на руках у отца, сладко зевнул.

«Что такое, Маленький жёлтый цыплёнок?»

[[А-а-а-а!]] — последовал истошный крик, который взорвался в голове Ю Лу, точно гром среди ясного неба.

От неожиданности сердце мальчика зашлось в бешеном ритме. Он мгновенно проснулся и так сильно вцепился в шею отца, что Ю Чжилай едва не поперхнулся вином.

«Неужели меня собираются отключить от Системы?!»

Решив, что с его маленьким помощником случилась беда, Ю Лу завалил его вопросами: «520-й! Что произошло?! Что с тобой?!»

[[Скидки... Скидки начались!]] — цыплёнок в сознании бешено затрепыхал крыльями и сделал круг почёта. [[В Магазине за очки праздничная распродажа!]]

[[Всё за одну десятую цены!]] — заверещал окончательно потерявший контроль 520-й. [[Обожаю Бога-папочку! Сегодня гуляем по магазинам всю ночь напролёт!]]

<http://bllate.org/book/17465/1654557>